

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

Нрмосы канона

ИЗ УТРОБЫ ИОНУ младенца изблѣва морскій зверь, ѡкова приѡт: в девѣ же всельшиеса блого и плоть приѣмшее, прѡйде сохранишее нечлѣннѣ: егѡже ко не пострада члѣннѣ, рѡждшю сохрани невредѣннѣ.

Отроцы, благочѣстнѣ совоспитаннѣ, злочестиваго велѣннѣ небрегше, огненнаго прецѣннѣ не убѡашаса, но посреде пламене стоѡще поахѣ: отцѣк бѡже благословѣн еси.

«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк. 7, 15). Это место и подобные ему, например, о том, что пища не составляет нас пред Богом, вспоминают обычно нелюбители поста, полагая, что этим они достаточно оправдывают своё нежелание поститься, вопреки уставу и порядку Церкви. Насколько удовлетворительно это извинение, всякому верному Церкви понятно.

При посте установлено воздержание от некоторых яств не потому, что они скверны, а потому, что этим воздержанием удобнее достигается утончение плоти, необходимое для внутреннего преуспевания. Такой смысл закона поста столь существен, что считающие какую-либо пищу скверною причитаются к еретикам.

Если преуспевание внутреннее обязательно, то обязательно и средство к нему, считающееся необходимым, и именно пост. Совесть и говорит это всякому. Для успокоения её твердят: «Я другим способом возмещу опущение поста», или: «Мне пост вреден», или: «Я попошусь, когда захочу, а не в установленные посты».

Но первое извинение неуместно, потому что ещё никто не ухитрился без поста совладать со своей плотью и сохранить как следует внутреннее состояние.

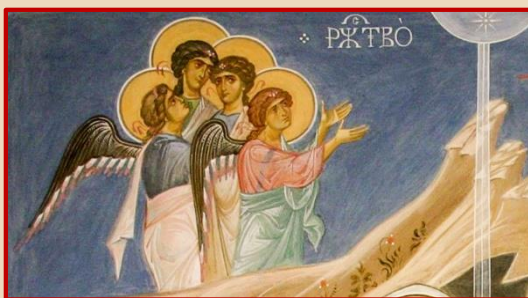
Последнее также неуместно, потому что Церковь – одно тело, и желание обособиться в ней от других противно её устройению. Удалить себя от общих установлений Церкви можно только выходом из неё, а член её не может так говорить и того требовать.

Второе извинение имеет тень права. И точно, пост не обязателен для тех, на которых постное действует разрушительно, потому что пост установлен не для того,

Перевод

Морское чудище, как новорождённого, извергнуло из чрева Иону таким же (невредимым), каким поглотило; так и Бог-Слово, вселившись в Деву и приняв плоть, вышел из Неё, сохранив Её девство неповреждённым; ибо не подвергшись тлению (Сам), Он и родившую (Его) сохранил неповреждённой.

Воспитанные в почитании (истинного) Бога отроки, презрев нечестивого царя приказание, не испугались угрозы огня, но стоя среди пламени, воспели: «Благословен Ты, Бог отцов (наших)!»

Фрагмент современной иконы Рождество Христово.

чтобы убивать тело, а для умерщвления страстей. Но если перечислить таковых добросовестно, то их окажется так мало, что и в счёт нечего ставить. Останется один резон – нежелание. Против этого спорить нечего. И в рай не возьмут против воли. Вот только когда осудят в ад, хочешь не хочешь, а ступай.

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Люди извратили этот порядок: распинают плоть, но не со страстями и похотями, а – страстями и похотями. Сколько мучат тело обжорством, пьянством, блудными делами, плясками и гуляньями. Самый бессердечный хозяин не мучит так своё ленивое животное. Если бы дать плоти нашей свободу и разум, то первый голос её был бы против госпожи своей – души, что душа незаконно вмешалась в дела плоти, внесла в неё страсти, ей чуждые, и, исполняя их, мучит плоть. В сущности, потребности тела нашего просты и бесстрастны. Посмотрите на животных: не объедаются, лишнего не спят, удовлетворив плотскую потребность в своё время, затем целый год остаются спокойными. Это лишь душа, забыв свои лучшие стремления, настроила себе из простых потребностей тела множество противоестественных стремлений, которые по безмерности своей сделались противоестественными для тела. Чтобы отсечь от души эти привитые ею к себе плотские страсти, необходимо распинать плоть, только в противоположном смысле, то есть по-евангельски, не давая ей вдоволь и необходимого или удовлетворяя её потребности несравненно в меньшей мере, чем требует её природа.

Свт. Феофан Затворник

Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя. Свт. Василий Великий

После каждения даров, поставленных на Престоле, священнослужители взаимно просят друг у друга молитв о себе пред Богом, чтобы быть достойными совершить великое таинство.

После входа и ектений *«Исполним молитву нашу Господеви...»* все присутствующие в храме приглашаются засвидетельствовать друг перед другом и перед Богом взаимную братскую любовь и общую их веру. Обновление в сердцах наших христианской любви весьма нужно в это время, *«да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа»*.

Таким образом мы предстанем перед лицом Божественного Спасителя, присутствующего в Святейшем Таинстве, истинными исповедниками Его учения. Для этого же со всей Церковью повторяем мы и Символ веры вслед за возгласом диакона: *«Двери, двери...!»* и когда отверзается завеса Царских врат и священник, поднимая и опуская воздух (подобный платку покров, которым бывают покрыты Святыя Дары одновременно и на дискосе, и в Чаше) над Святыми Дарами, изображает тем самым тихое веяние Святого Духа.

«Станем добре, станем со страхом...!» Это начало Святого Возношения. *«Стоять добре, – говорит святой Иоанн Златоуст, – ничтоже иное есть, разве аще (кроме как) стояти, якоже лепо есть (как и следует достойно) человеком предстояти Богу – со страхом и трепетом»*.

Убедительный довод

Девочкам лет семь-восемь. Возвращаемся с ними с катка по узкой тропинке через засыпанное снегом поле. Все устали, идти тяжело. Ксюша идёт первая, а Маша сзади канючит, что тоже хочет идти впереди. Пробую уговорить Ксюшу уступить ей дорогу, но всё безрезультатно. Никакие уговоры и угрозы не действуют. Тогда говорю задумчиво: «А я никогда не стремилась быть первой». Христос сказал: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним». Ксюша на секунду замирает... и молча шагает с тропинки в сугроб, пропуская вперёд Машу. Вот так убедительно действовали на ребёнка слова Христа.

Пятница Елена

Кто может с радостью перенести обиду, даже имея в руках средство отразить её, тот приял утешение от Бога по вере в Него. И кто со смиренномудрием терпит взводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые Ангелы. Ибо нет никакой иной добродетели столь высокой и трудной.

Не верь себе, что ты силён, пока не будешь искушен и не найдёшь себя неизменным. Так и во всём испытывай себя. Прибери в себе правую веру, чтобы попрасть тебе врагов твоих. Пусть ум твой будет не высокомерен, и не полагайся на силу твою, чтобы не попустило тебе впасть тебе в естественную немощь; и тогда по собственному своему падению уразумеешь немощь свою. Не доверяй своему знанию, чтобы враг посредством его не уловил тебя своею хитростью.

Пусть язык твой будет кроток, и никогда не встретится с тобою бесчестие. Прибери уста сладкие, и все будут тебе друзьями. Не хвались никогда в речах своих делами своими, чтобы не быть посрамленным. Во всём, чем ни хвалится человек, Бог попускает ему изменяться, чтобы он был уничижен и научился смирению. <...>

Сближайся с праведными – и через них приблизишься к Богу. Общайся с имеющими смирение – и научись их нравам. Ибо если смотреть на них полезно, то тем более учиться у них. Возлюби нищих, чтобы через них и тебе улучшить милость. Не сближайся с любящими спорить, чтобы не быть тебе принужденным утратить тишину свою.

Без отвращения переноси телесные недостатки больных и особенно убогих, потому что и ты обложен телом. Не упрекай скорбящих сердцем, чтобы тебя не поразил жезл их, и тогда будешь искать утешителей и не найдёшь. Не уничижай увечных, потому что в ад пойдём все в равном виде. Люби грешников, но ненавидь дела их и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в том же, в чём искусились они.

Помни, что и ты причастен земному естеству, и делай добро всем. Не укоряй требующих молитвы твоей и не лишай их добрых слов утешения, чтобы они не погибли и с тебя не были взысканы души их. Напротив, помни, что врачи при воспалениях снижают жар, а при противоположных состояниях употребляют согревающие средства.

Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его. Приветствуй его лобзаниями с великой честью... и хвали его даже за то, чего он не имеет. А когда разлучишься с ним, говори о нём всё хорошее и самое достойное. Ибо этим и подобным этому привлечёшь его к добру, заставишь его стыдиться того приветствия, которым ты приветствовал его, и посеешь в нём семена добродетели. От такой приобретённой тобою привычки отпечатлется в тебе добрый образ, ты приобретёшь высокое смирение и без труда преуспеешь в великом. А сверх этого, если чувствуемый тобою и имеет какой недостаток, он легко примет от тебя врачевание, устыдившись той чести, какую ты оказал ему. Пусть всегда будет у тебя этот нрав – со всеми быть приветливым и почтительным.

Никого не огорчай, никому не завидуй – ни силе веры, ни, наоборот, плохим делам его. Но берегись кого-либо и в чем-либо порицать или обличать, потому что есть у нас нелицеприятный Судия на Небесах. Если же хочешь обратить кого-либо к истине, то скорби о нём и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не восплаляйся на него гневом, и да не увидит он в тебе признака вражды. Ибо любовь не умеет раздражаться или огорчаться на кого-нибудь, или укорять кого-нибудь с досадой. Указанием истинной любви и понимания служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе, Господе нашем.

Прп. Исаак Сирий